

КОНОПЛЕВ Д. Э.

Челябинский государственный университет

ЦИФРОВАЯ ЦЕНЗУРА: КАК ОГРАНИЧИВАЕТСЯ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ИНФОРМАЦИИ В РУНЕТЕ

Аннотация: В исследовании рассматривается актуальное состояние рынка информации в Рунете в связи с принятием ряда законодательных норм, ограничивающих деятельность СМИ и блогеров в российском сегменте Сети. Автор обращается к наиболее громким случаям цифровой цензуры в 2019 году. Отдельно рассматриваются статистические данные по числу заблокированных интернет-ресурсов и порталов, внесенных в черные списки.

Ключевые слова: Рунет, журналистика, цензура, массовая коммуникация.

KONOPLEV D. E.

DIGITAL CENSORING: HOW IS FREEDOM OF SPEECH RESTRICTED ON THE WEB

Abstract: The study examines the current state of the information market on the web in connection with the adoption of a number of legislative standards restricting the activities of media and bloggers in the Russian segment of the internet. The author addresses the most notable cases of digital censorship in 2019. Statistical data on the number of blocked Internet resources and blacklisted portals is considered separately.

Keywords: Runet, journalism, censorship, mass communication.

Ограничение распространения информации в Рунете имеет многолетнюю историю и опирается, главным образом, на широкую законодательную базу, ежегодно расширяемую и вводящую новые запреты, которые в ряде случаев выступают как инструменты прямой цензуры. В большинстве случаев решение о блокировке сайтов в российском сегменте сети выносит Роскомнадзор, опираясь на положения Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Под блокировку попадают сайты, распространяющие так называемую «запрещенную информацию». К такой информации, например, относится описание способа самоубийства в новостях. Другими словами, если журналист расскажет в материале, каким образом герой публикации покончил с собой и этот текст будет опубликован на сайте СМИ, то издание подпадет под ограничительные меры. В большинстве случаев, получив уведомление о грядущей блокировке, редакторы СМИ самостоятельно удаляют подобные материалы с сайтов, не желая участвовать в судебных разбирательствах с госорганами и нести прямые финансовые убытки от блокировок. При этом материалы, которые для сайтов СМИ

оказываются опасны, вполне могут размещаться на сайтах силовых ведомств, чьи пресс-службы и становятся первоисточником такого рода новостей. Таким образом, СМИ фактически вынуждены цензурировать сообщения первоисточника, что-бы не подпадать под действие закона.

Между тем указание на метод самоубийства далеко не единственная причина для блокировки сайтов в Рунете и привлечения журналистов и блогеров к ответственности. К другим поводам, закрепленным в действующем законодательстве в 2019 году, относятся: фейковые новости, пропаганда наркотиков в интернете, распространение заведомо недостоверной информации, неуважение к власти. Только по последнему пункту в 2019 году журналистов и блогеров оштрафовали более чем на 1 млн рублей.

Как отмечается в совместном исследовании правозащитной организации «Агора» и «Роскомсвободы», за 2019 год число случаев ограничения доступа к информации в Сети со стороны госорганов возросло на 70 % (438981 случай). В 2019 году было заблокировано 4 млн ресурсов, 270 тыс. сайтов внесено в «черные списки», 38 журналистов и блогеров были отправлены под стражу за публикации в Сети. За минувший год законодатели предложили еще 62 ограничительные меры в отношении информации в интернете. С 2012 года, когда власти начали принимать регулирующие Рунет законы, общее число подобных инициатив достигло 614.

Количество запретов, налагаемых на распространяемые в Сети сведения, также активно растет. Если в 2016 году было зафиксировано 24 тыс. случаев запретов, то в 2019 году их число достигло 272875. В УрФО на первом месте по цифровой цензуре находится Свердловская область (143 случая ограничения цифровой свободы за год, один человек в заключении). Для сравнения: в Челябинской области таких случаев в 2019 году было 19, в Курганской — 67, в Пермском крае — 9.

Приговоры с реальными тюремными сроками за действия в интернете в 2019 году вынесли суды 18 субъектов РФ: Амурской, Белгородской, Владимирской, Вологодской, Кемеровской, Курской, Магаданской, Новосибирской, Оренбургской, Ростовской, Самарской, Свердловской, Томской, Челябинской областей, а также Пермского и Хабаровского краев, Москвы, Крыма и республики Ингушетия [2].

География штрафов оказалась значительно шире, а сами штрафные санкции применялись как к журналистам, так и к блогерам. Так, например, в октябре 2019 года суд в Нижнем Новгороде оштрафовал журналистку издания KozaPress Ирину Славину на 70 тыс. рублей за неуважение к власти из-за критического комментария об установке в поселке Шахунья мемориальной доски Иосифу Сталину. По той же статье в ноябре 2019 года в Екатеринбурге на 30 тыс. рублей был оштрафован политолог Федор Крашенинников за комментарий в Telegram к новости об аресте политика Леонида Волкова.

Стал применяться и сравнительно редкий в правоприменительной практике закон об ответственности за распространение заведомо недостоверной общественно значимой информации (части 9-11 статьи 13.15 КоАП). Характерным случаем применения данной нормы в 2019 году стало дело челябинского активиста движения «Стоп-ГОК» Сергея Белогорохова, оштрафованного на 40 тыс. рублей за публикацию, в которой говорилось, что провал грунта в поселке Роза Челябинской области мог образоваться в результате взрывных работ, проводимых на Коркин-

ском угольном разрезе. Суд счел доказанным заведомую недостоверность поста Белогорохова во «ВКонтакте», основываясь на справке совместного предприятия Русской медной компании и Челябинской угольной компании — «Промрекультивация», что взрывов на угольном разрезе не было.

Помимо штрафов и блокировок сайтов для ограничения распространения информации в Сети, с конца 2018 года стали применяться меры, получившие название «локальные шатдауны», то есть временное отключение интернета. Шатдауны мотивируются положением статьи 64 ФЗ «О связи», предусматривающим отключение интернета «по требованию органа, осуществляющего оперативно-разыскную деятельность или обеспечение безопасности Российской Федерации». В 2019 году шатдауны, в частности, фиксировались во время весенних митингов в Ингушетии, летних митингов в Москве, а также во время протестов против строительства мусорного полигона в Шиесе (Архангельская область) и массовых акций за отмену результатов мэрских выборов в Улан-Удэ (Бурятия).

«Приходится констатировать, что общий курс на установление тотального государственного контроля над информацией, пользователями и сетями связи остается неизменным», — отмечается в докладе «Агоры» [1].

Литература

1. Исследование Агоры и РосКомСвободы: давление на интернет становится все изощреннее. — Текст: электронный // Роскомсвобода. — 2020. — 4 февр. — URL: <https://roskomsvoboda.org/55136/> (дата обращения: 12.02.2020).

2. Свобода интернета 2019: план «Крепость». — Текст: электронный // Агора. — 2020. — 4 февр. — URL: <https://2019.runet.report/#> (дата обращения: 12.02.2020).